

На фото: Выпускница Рязанского епархиального женского училища Екатерина Алексеевна Киструсская (Кротова). 1900г.

Первая женщина, заведующая нашей школой (2-е городское приходское училище) – Екатерина Алексеевна Киструсская (Кротова).

Из воспоминаний Кротовой Е.А. о работе в школе: с 19 февраля 1904г. по 1907 год работает в Якутском второклассном церковно-приходском училище, а позднее в 5-ом городском начальном училище 1 степени (1920-1925гг.)*

Аннотация:

Ключевые слова: воспоминания, Якутск, Рязанская губерния, быт, святки, дошкольное образование, Киструсская, Кротовы, Колчак.

Воспоминания выпускницы Рязанского епархиального училища Екатерины Киструсской (Кротовой) о нашем городе, быте людей, живших более чем 100 лет назад. Возможно, именно впечатлениями человека, прибывшего из глубинки центральной части Российской империи, на долгие годы оставившими след в ее памяти. Воспоминания предлагают нам увидеть Якутск её глазами, проникнуться её впечатлениями о нашей школе, городе, о событиях, участницей или свидетельницей которых она была, о настроении и обычаях его жителей, о бытовой стороне их жизни, в том числе о тех мелочах, которые местный обыватель и не посчитал бы чем-то важным, т.к. для него это привычные «мелочи жизни». Между тем именно эти мелочи подчас и составляют многоликий колорит городской жизни ушедшей эпохи, и именно они способны привлечь наше внимание. Кроме того, в воспоминаниях проявляются индивидуальность, характер самой 20-летней Екатерины, не побоявшейся в одиночку проделать столь длительный 42-дневный путь от с. Сушки Рязанской губернии до г. Якутска.

В целом воспоминания Е.А. Киструсской (Кротовой) освещают значительный период её жизни, с 1889 по 1949 г. – детство, годы учебы, начало педагогической деятельности, организация детских дошкольных учреждений в ЯАССР, работа в гг. Якутске и Иркутске, личное отношение к тем или иным фактам и событиям в жизни семьи и общества. Об этом можно узнать, ознакомившись с документами из её личного фонда.

Наша задача – публикация отрывка из рукописных воспоминаний, а именно о первых месяцах её жизни в Якутске в 1903–1904 гг и воспоминаниях работы в нашей школе 1904-1907 гг., 1920-1925гг..

Вначале хотелось бы рассказать об авторе воспоминаний. Екатерина Алексеевна Кротова (урожденная Киструсская, потомственная почетная гражданка) – педагог, организатор дошкольных учреждений в Якутске. Согласно записи в метрической книги Воскресенской церкви Спасского уезда Рязанской епархии за 1883 г., родилась 14 и крещена 18 ноября (ст.ст.) в селе Сушки в семье бедного сельского псаломщика Алексея Елисеевича и Пелагеи Васильевны Киструских.

Е.А. Кротова в воспоминаниях пишет, что в их большой и дружной семье всего осталось в живых 9 детей (три брата и шесть сестер). В детстве им пришлось пережить много нужды и горя, жили они немного лучше, чем крестьяне села, только благодаря наличию небольшого участка приусадебной земли с садиком, огородом и наделом пахотной земли. В хозяйстве имелись лошадь, корова, несколько овец, свинья и десяток кур. Но на большую семью всего этого хозяйства хватало лишь на то, чтобы перебиваться «с хлеба на квас».

Они рано потеряли мать, а после смерти отца остались на попечении старшего брата Ивана. Как сирот, детей псаломщика и внуков дьякона, девочек определили на полный пансион в подготовительную школу при Сушкинском монастыре для поступления в Рязанское епархиальное женское училище, которое все сёстры и окончили.

*Воспоминания хранятся в личном фонде Е.А. Кротовой в ГКУ РС (Я) «НА РС (Я)». Ф. 1354. Оп. 1. Д. 7.

Екатерина получила аттестат 21 июня 1900 г. Впоследствии окончила временные педагогические курсы для учителей начальных классов народных училищ и педагогические курсы при Александровской учительской семинарии г. Рязани (1902). До приезда в г. Якутск работала в земских школах Рязанской губернии (1900–1902).

Среди многочисленной родни Екатерины Алексеевны было много священнослужителей, которые служили в Якутске. Родной дядя Е.А.Киструсской (Кротовой), Петр Елисеевич Киструцкий, который Указом Святейшего Синода от 29 января 1892 года был назначен ректором Якутской семинарии (ранее был преподавателем в Пермской духовной семинарии), иеромонах Стефан (в миру Петр Елисеевич Киструцкий) с возведением в сан архимандрита. Брат Александр Алексеевич приехал в Якутск в 1892 г., по приглашению дяди, первого ректора вновь открытой в 1887г Якутской духовной семинарии Добротворского Стефана Мартьяновича.

Из воспоминаний: В половине лета случилось для меня очень важное событие: я получила из Якутска от брата Александра письмо, в котором он усиленно звал меня приехать к нему погостить хотя бы на год.

Звал брат кого-либо из нас сестер и раньше, года два назад, т.к. сильно скучал по родным и родине. Выехать совсем из Якутска он не мог: был женат на якутянке и имел уже двух детей.

После некоторого раздумья я написала Саше о согласии приехать, если он поможет мне в этом материально. Все мои родные очень не советовали мне ехать одной в такую даль от родины, но моя самостоятельность заставила решиться на этот шаг жизни. Вскоре пришел перевод на 60 руб. и телеграмма от брата, у кого в Иркутске остановиться перед выездом на Лену и поторопиться с выездом, чтобы попасть с последними пароходами в Якутск.

Тут уже пришлось срочно оформлять документы на выезд. Брат Ваня настаивал, чтобы осталась, но я твердо решилась на поездку и 6 августа 1903 г. меня проводили, и я распростилась с родными и родиной.

6 августа 1903 г. я выехала поездом со станции «Проня» Московско-Казанской ж[елезной] д[ороги] до станции Иркутск.

16 сентября я приехала в г. Якутск.

Встречать пароход собралось много народа, стояло много экипажей и подвод для грузов. Я не сразу в толпе увидела брата Сашу и его жену Доминику Николаевну. Здесь же были их знакомые, приезжие из России: им интересно было видеть «землячку», добровольно приехавшую в Якутск, и много других любопытствующих от нечего делать. Саша взошел на пароход, помог взять багаж и мы вышли на берег, сели в экипаж и поехали домой.

В г. Якутске Екатерина Алексеевна работала в Якутском второклассном церковно-приходском училище (1904), в Якутской женской гимназии (1907– 1908), воспитателем на дому с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, репетитором учащихся женской гимназии и реального училища (1916– 1919), инструктором по организации дошкольных учреждений в Якутии, учителем 5-й начальной школы I ступени (1920– 1925), инспектором отдела просвещения и членом методического бюро НКПЗ, зав. городской летней площадкой для дошкольников (1926– 1929).

Члены Якутского комитета страховой кассы и ревизионной комиссии профсоюза Якутии. Стоит справа Кротова (урожд. Киструсская) Екатерина Алексеевна – заведующая 2-м городским приходским училищем (1904-1907гг.), организатор дошкольного образования в Якутии. 9 марта 1924 г. Якутск. Из фотофонда НА РС (Я). № 1418

Активно занималась общественной работой. В 1917 г. вступила в профсоюз. Была членом объединенного месткома Союза работников просвещения, ревизионной комиссии Якутской городской страховой кассы, конфликтной комиссии месткома 1-го района Якутского областного совета профсоюзов, зав. культотделом месткома школы 1-й ступени, народным заседателем, членом Русского отделения Красного Креста, по поручению областного отдела работниц обкома РКП (б) принимала участие в подготовке работниц пионерского движения. Участвовала в работе III Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию (1924).

В 1904 г. Екатерина Алексеевна вышла замуж за чиновника особых поручений Якутского областного управления коллежского регистратора Александра Александровича Кротова. В семье Кротовых было пятеро детей, все родились в г. Якутске: сыновья Модест, Виктор, Михаил, Николай и дочь Валентина.

Семья Кротовых. Сидят: в центре Кротов Александр Александрович и его супруга Кротова Екатерина Алексеевна (урожд. Киструсская), одна из организаторов дошкольного воспитания в г. Якутске, с внуками на руках: Виктором и Леонтиной; слева сидит дочь Валентина, слева стоит сын Николай; справа стоит сын Модест, справа сидит его жена Софья Иоакимовна. 1930 г. Якутск. Из фотофонда НА РС (Я) № 14259 (коллекция П.К. Конкина).

В конце августа 1930 г., в связи с болезнью мужа и по рекомендации врачей, они переехали в г. Иркутск, где в 1934 г. Александр Александрович умер. Из воспоминаний Екатерины Алексеевны работала до выхода на пенсию в 1948 г. – руководителем, завучем, инструктором по организации детских площадок, канцелярским служащим. В последние годы жизни Екатерина Алексеевна проживала с семьей сына Виктора. Умерла Екатерина Алексеевна в 1977 г. в г. Иркутске.

Начало жизни в Якутске и мое знакомство с ним.

Из воспоминаний: Когда мы вошли в дом, прежде всего я увидела: двух малышей (Володю трех лет и Тасю 10 месяцев), мать Доминики Николаевны – Александру Никитичну Данилову, Наталью Данилову, тетку её, новых родственников с Булуна, приехавших для учения в Якутск. Сразу попала в большую семью ласковых, приветливых людей, и мне стало легко после долгого 42-дневного пути с родины. Володя сказал мне сразу: «Сшей мне лубашку». Все мы оживленно говорили, перебивая один другого вопросами.

Сели за стол. Приехал Дм[итрий] Ив[анович] Меликов, их знакомый и сослуживец брата в Главсуде. Он забросал меня вопросами о родине (сам был родом из Пензы и долгие годы не выезжал из Якутска), прибавляя разные шуточные поговорки наших рязанских крестьян. Дом семьи брата был просторный из пяти комнат, нескольких коридоров и с обширной кухней, где помещались кухарка с мужем и держали с десяток куриц. Во дворе находились корова с теленком и лошадь – одним словом целое хозяйство. И всем находилось место и каждому определенное дело.

С чем мне сразу пришлось встретиться – это разговор на якутском языке. Кроме брата, не научившегося якутскому языку, все на нем говорили свободно, и мне было неловко: мне все казалось, они говорят обо мне и самый язык мне хотелось поскорее изучить. Я все спрашивала [у]девочек отдельные слова и повторяла за ними.

Первой моей мыслью было получить место и продолжать работу, но Саша сказал мне, что не так просто получить место учительницы в городе, и пришлось ограничиться жизнью в семье, помогать в домашних делах, учиться готовить пищу, стряпать печенье, заниматься шитьем, тем более, что в Якутске все было мне новым в быту и в хозяйстве, с которым мне не приходилось встречаться в наших Сушках дома.

Жизнь в Якутске резко отличалась от жизни, которой я жила на родине. Брат мой ходил на службу в губернский суд, а Доня начинала командовать всеми, чтобы наладить порядок в комнатах, распорядиться по хозяйству. Девочки учились в епархиальном училище, а с Яшей стала заниматься я. Уже с утра приходили и приезжали родные, знакомые люди к бабушке или Доне и со стола не сходил в столовой самовар, а иногда Доня отправлялась к знакомым или в магазины,

на рынок за покупками. Тогда я занималась с Володей, Тасей, хотя ими больше занимались бабушка и тетушка.

Вечерами брат с женой куда-либо уходили в гости или ехали на заимку, на рыбалку, или в благородное собрание на любительские спектакли. Чаще после занятий к брату приходили его сослуживцы с женами или одни. Мужчины садились играть в винт, женщины – в лото, ребятишки вертелись тут же или уходили в детскую комнату, где учили уроки. Занимались играми, читали книжки. В праздники много было хлопот с подготовкой к ним: стряпней, уборкой. Ходила я с девочками в домовую церковь епархиального училища, столь близкое[го] мне по воспоминаниям о своем образовании в г. Рязани.

С наступлением морозов мы ходили на каток, устроенный на Талом озере. Там стекалось много молодёжи, катающихся на коньках или катающих своих дам в креслах. Царило большое веселье. Учащиеся реального училища, семинарии, гимназии, епархиального училища.

Иногда ходили мы на благотворительные вечера, лотереи в благородном собрании, любовались танцами, слушали военный духовой оркестр. Артистами на спектаклях выступали любители театрального искусства из служащих. Много им требовалось затратить времени и сил для постановки разового спектакля. Были хорошие артисты: Столяровы, Раевские и другие. Но очень мучительно было сидеть в антракте: слишком много времени занимала перемена декораций. Буфетчику были выгодны длительные антракты: больше заработка. Мужчины толпились в буфете или курили в коридоре, дамы сучали в зале или беседовали о новостях, т.к. такое помещение не позволяло гулять. Задолго до Рождественских каникул начали готовиться к елке ребята, и я помогала им делать игрушки, заучивать сценки, стихи, песни.

В свободное время я много читала литературных произведений, в прихожей стоял их полный ящик. Хозяином их был товарищ Саши Кротов (Александр Александрович Кротов, будущий муж Екатерины Киструской, в 1903 г. – помощник колымского окружного исправника), третий год живший в Колымске, откуда он должен был в январе приехать. Ежедневно слушая якутскую речь в доме, я начала запоминать ходовые слова в домашнем обиходе, но мне не давался их правильный выговор. Приглядывалась я и к условиям жизни работников из якутов и поражалась их бедностью в одежде, пище, их приспособленности к морозам. Доминика Николаевна решила обеспечить меня меховой шубой и привлечь с самого начала к её изготовлению: достали песцовых норников (шкурки, маски детёнышей песцов), вымыли их, высушили, намазали гущей и положили на ночь, начали скоблить, сверху посыпая мукой, пока не стали шкурки чистые с пушистой шерстью. Потом раскроили шкурки, подобрали по цвету, размеру и научили меня их сшивать сучеными жилами. Далее готовый мех расправили, проветошили, а затем скроили и сшили по мерке. Так, впервые я узнала работу скорняжную и участвовала сама в ней.

В Рождественские каникулы я впервые встретилась с местным обычаем принимать маскированных (ряженных). И что интересно, приходили, кто хочет, раздевались, садились, угощались (ставилась закуска), танцевали и уходили в другой дом, где принимали масок. Иногда взамен маски надевали сетку или художественную салфетку, лишь бы иметь право войти. Чаще всего принимала масок семья Акуловских и приглашала нас смотреть их. Некоторые делали довольно остроумные костюмы на злобу дня. Вот был случай, когда священник Нифонтов сидел у своих знакомых (учительнице Акимовой) и смотрел масок, а Рогожин И.А. с женой С.И. пришли маскированными туда. Как был замаскирован Ив[ан] Ант[онович] не знаю, а Суссана Ин. одела рясу Нифонтова и коровью маску. Подошла к нему и сделала жест благословения. Он узнал свою рясу, возмущился профанацией религиозного обряда и хотел привлечь её к ответственности, но потом как-то замяли это дело.

Кротов М. А. (1899–1966) – публицист, краевед во время учебы в Якутском реальном училище. (Портрет). Из фотофонда НА РС (Я) № 14258. Из коллекции П.К. Конкина.

Так прошли святки у меня в Якутске до января месяца 1904 г., в половине января месяца приехал Кротов А[лександр] Ал[ександрович] к нам неожиданно вечером. Неожиданностью для него была встреча со мной в Якутске. В 1897 г. он с братом приезжал в г. Рязань. Брат нас, сестёр, взял из Епархиального училища в гостиницу повидаться. Я тогда училась в четвертом классе, Саши в пятом, Наташи во втором. Мы были довольны встречей, разнообразием обстановки, гостиницами, вниманием взрослых к нашим училищным делам и крепко запомнили это событие на годы. И теперь он увидел меня взрослой, 20 лет, в Якутске, не зная, что я приехала к брату.

Много расспрашивал о моих родных, которых узнал тогда в 1897 г., много рассказывал о жизни в г. Колымске, о природе, обычаях, о политссылных, живущих там, из них некоторых подолгу лет (Данилов, Лопатин, Циперович, Нахамкин, Мицкевич), как сам разводил огород и что родилось там. Много было фотоснимков: видов природы, политических ссыльных, местного населения Средне-колымска. До приезда в Якутск, я очень смутно представляла себе политическую жизнь в России, слепо верила в правильность распоряжений царского

правительства, как учили нас с детства и в училище, крепко закрытом от внешних влияний: «Бога бойтесь, царя чтите».

Приехав в Якутск, я как-то сразу почувствовала большую разницу в настроениях людей-сибиряков и моих земляков-рязанцев.

Прежде всего, заметила, что здешний народ не был фанатично религиозен, выполняя церковные обряды по традиции, да и те не всегда. Например, я удивилась, что строго не соблюдались посты, даже и служителями культа: охотились, кушали мясное в Великие посты на глазах верующих, ездили верхом на лошадях и пр.

Далее, здесь не было жандармов, и их отсутствие давало большую свободу общения с политическими ссыльными, оказания им помощи, предоставления работы, высказываний симпатий живущим в городе населением. Например, в торговом доме Громовых работали Шабалин, Гориневич; у Васильева – Э.К. Пекарский, имел частную школу В.М. Ионов и другие вели просветительную работу. С некоторыми я встречалась и чувствовала, как меняются влево прежние взгляды, стала интересоваться политическими вопросами.

Много услышала я от А.А. Кротова, близко соприкасавшегося с политссыльными, как тяжела их жизнь на Крайнем Севере, как трудно им было питаться там.

Так проходило время до конца января 1904 г., но вот 26 января получено извещение о начале Японской войны и отправке на войну призывников из русского населения городских и сельских жителей. Казаки и якуты не подлежали тогда призыву.

Еще в ноябре или декабре месяце через Якутск проехали члены экспедиции барона Толля. Среди них был А.В. Колчак. Мельком пришлось мне его увидеть в здании благородного собрания. Он стоял под руку с одной дамой из местных «звезд» (Вероятно, с А.В.Колчаком была его невеста С.Ф.Омирова, приехавшая к нему в с.Казачье из Иркутска). Не доехав до места назначения, его срочно призвали во флот на Дальний Восток.

Был призван Евг[ений] Яныгин, учитель второклассной ЦПШ (церковно-приходской школой). На его место я получила назначение 19 февраля и приступила к занятиям.

На моей обязанности будет давать показательные уроки для оканчивающих второклассную школу – будущих учителей начальных сельских школ. Так я начала учительствовать в Якутске.

Воспоминания записаны в тетради, дата начала составления отсутствует. Вероятнее всего, они были начаты в конце 1963 г., что следует из сохранившихся копий её писем, адресованных, в частности, историку И.М. Романову от 5 декабря 1963 г. и переданных в Центральный государственный архив на постоянное хранение. Документы личного фонда Е.А. Кротовой были описаны в апреле 1965 г., фонд состоит из одной описи и 12 дел. Подлинник. Автограф.

Список использованной литературы:

1. Каргузова Л.А. Из воспоминаний Екатерины Алексеевны Кротовой о г. Якутске (1889–1949) // Якутский архив. – 2018. – № 1. – С. 64–71.

ИСТОЧНИКИ:

1. НА РС (Я). Ф.1354 Оп.1. Д.1. Л.1-10
2. Там же Д.3. Л.1-137
3. Там же Д.4. Л.1-14
4. Там же Д.6. Л.1-63